
А. Бекбоев
ФИЛОСОФЕМЫ КАК ГЕНЕТИЧЕСКИЙ КОД КЫРГЫЗСКОГО МИРОПОНИМАНИЯ
БИШКЕК – 2026
ФИЛОСОФЕМЫ КАК ГЕНЕТИЧЕСКИЙ КОД КЫРГЫЗСКОГО МИРОПОНИМАНИЯ
А. Бекбоев

А. Бекбоев

ФИЛОСОФЕМЫ КАК ГЕНЕТИЧЕСКИЙ КОД КЫРГЫЗСКОГО МИРОПОНИМАНИЯ

Историко-философское исследование

БИШКЕК – 2026

**Институт философии имени академика А. А. Алтмышбаева
Национальной академии наук Кыргызской Республики
при Президенте Кыргызской Республики**

**УДК 167
ББК:87.4
Б 42**

Книга рекомендована к печати решением Ученого совета Института философии имени академика А.А.Алтмышбаева НАН КР

Спецредактор: Н.К.Саралаев, доктор философских наук, профессор.

**Рецензенты:
К.К.Карабукаев, доктор философских наук, профессор;
З.А.Алымкулов, доктор философских наук;
А.К.Бабашов, доктор философских наук.**

Технический редактор: Т.Эргешова

**Бекбоев А.А.
ФИЛОСОФЕМЫ КАК ГЕНЕТИЧЕСКИЙ КОД КЫРГЫЗСКОГО МИРОПОНИМАНИЯ. Историко-философское исследование– Б.: 2026. – 223 стр.**

ISBN 978-9967-9364-1-6

Аннотация

Монография посвящена историко-философскому исследованию кыргызского миропонимания и разработке концепции философемы как самостоятельной категории историко-философского анализа. В работе обосновывается положение о том, что история кыргызского философского мышления представляет собой закономерный процесс исторического развития философем, сохраняющих преемственность фундаментальных мировоззренческих смыслов в различных формах духовной культуры.

На основе историко-философской реконструкции анализируются эпос, санат-насаат, макал-лакап и современная философская эссеистика как основные исторические формы существования и развития кыргызского философского мышления. Предлагаемая методология может быть использована при исследовании национальных философских традиций, исторически развивавшихся вне рамок профессиональной философии.

Монография предназначена для философов, историков философии, культурологов, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов, студентов и всех, кто интересуется проблемами истории философии, философии культуры и национального философского наследия.

**УДК 167
ББК:87.4
ISBN 978-9967-9364-1-6** **©Бекбоев А.А.**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие автора
Введение
Глава I
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ ФИЛОСОФЕМЫ
1.1. Проблема философемы в историко-философском исследовании
1.2. Философема как особая форма существования философского знания
1.3. Онтологический статус философемы
1.4. Структура философемы
1.5. Основные признаки философемы
1.6. Функции философемы
1.7. Философема как генетический код философии
1.8. Внутренняя логика исторического развития философемы
Выводы по главе I
Глава II
ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФЕМ КЫРГЫЗСКОГО МИРОПОНИМАНИЯ
2.1. История философии как история развития философем
2.2. Возникновение философем в архаическом мировосприятии
2.3. Эпос как первая историческая форма существования философем
2.4. Санат-насаат как форма нравственно-философской рефлексии философем
2.5. Макал-лакап как форма философского обобщения
2.6. Кыргызская философская эссеистика как этап философской теоретизации
2.7. Историческая преемственность философем

2.8. Историческая трансформация философем
2.9. Философемы как генетический код кыргызского миропонимания
Выводы по главе II
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД
Переход от теории философем к историко-философской реконструкции

1. **Теория философем как методологическая основа историко-философского исследования**
2. **Историко-философская реконструкция как способ выявления философем**
3. **Принципы анализа исторических форм кыргызского философского мышления**
4. **Критерии реконструкции философем в памятниках духовной культуры**
5. **Логика исследования исторического развития философем кыргызского миропонимания**

Заключение
Глава III
ЭПОС КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОРМА ФИЛОСОФСКОГО МИРОПОНИМАНИЯ
3.1. Эпос и проблема философского содержания
3.2. Эпос как историческая форма философского миропонимания
3.3. Философемы как структурная основа эпического миропонимания
3.4. Система философем кыргызского эпоса
3.5. Философема Мира
3.6. Философема Человека
3.7. Философема Эл
3.8. Философема Жер
3.9. Философема исторической памяти
3.10. Философема Намыс

3.11. Философема Эркиндик
3.12. Философема Биримдик
3.13. Историко-философский синтез
Выводы по главе III
Глава IV
САНАТ-НАСААТ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОРМА ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ
4.1. Санат-насаат и проблема философской рефлексии
4.2. От эпического миропонимания к философской рефлексии
4.3. Философская рефлексия как новый этап развития кыргызского философского мышления
4.4. Философемы санат-насаата как предмет нравственно-философской рефлексии
4.5. Санат-насаат как историческая форма философской рефлексии
Выводы по главе IV
Глава V
МАКАЛ-ЛАКАП КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОРМА ФИЛОСОФСКОГО ОБОБЩЕНИЯ
5.1. Макал-лакап и проблема философского обобщения
5.2. От нравственно-философской рефлексии к философскому обобщению
5.3. Философское суждение как форма существования философем
5.4. Кристаллизация философем как закономерность развития философского мышления
5.5. Макал-лакап как историческая форма философского обобщения
Выводы по главе V

Глава VI
КЫРГЫЗСКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ ЭССЕИСТИКА КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОРМА ФИЛОСОФСКОЙ ТЕОРЕТИЗАЦИИ
6.1. Кыргызская философская эссеистика и проблема философской теоретизации
6.2. От философемы к философской концепции
6.3. Философская теоретизация как высший этап развития философем
6.4. Философемы современной кыргызской философской эссеистики
6.5. Кыргызская философская эссеистика как историческая форма философской теоретизации
Выводы по главе VI
ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
История кыргызского философского миропонимания как процесс исторического развития философем
Библиография

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

История философии традиционно рассматривается как история философских учений, категорий, концепций и имен выдающихся мыслителей. Такое понимание сложилось исторически и во многом определило современную структуру историко-философской науки. Однако по мере обращения к различным национальным духовным традициям становится очевидным, что далеко не вся история философского мышления укладывается в рамки истории профессиональной философии.

Существуют культуры, в которых философское осмысление мира на протяжении многих веков развивалось преимущественно вне формы философских трактатов. Оно сохранялось в эпосе, нравственно-дидактической литературе, народной мудрости, поэтическом слове, исторической памяти и иных формах духовной культуры. В подобных случаях возникает закономерный вопрос: каким образом исследовать историю философии там, где философские системы появились значительно позднее или вовсе не стали основной формой существования философского мышления?

Именно этот вопрос послужил исходным импульсом настоящего исследования.

Кыргызская духовная культура представляет собой один из наиболее ярких примеров подобного исторического развития. На протяжении веков философское содержание объективировалось не в виде специальных философских трактатов, а в эпосе, санат-насаате, макаллакапах и позднее — в философской эссеистике. За внешним разнообразием этих форм обнаруживается удивительная устойчивость мировоззренческих смыслов, которые переходят из одной исторической эпохи в другую, изменяя

способы своего выражения, но сохраняя внутреннюю смысловую целостность.

Осмысление данного обстоятельства привело автора к необходимости поставить более общий историко-философский вопрос: что именно сохраняется в истории философского мышления народа, если изменяются формы его культурного существования? Какая внутренняя смысловая структура обеспечивает преемственность национального миропонимания на протяжении всей его исторической эволюции?

Ответ на этот вопрос обусловил разработку категории философемы, понимаемой в настоящем исследовании как самостоятельная историко-философская категория. В предлагаемой концепции философема рассматривается не как отдельная философская мысль или литературный мотив, а как устойчивая форма объективации философского содержания, сохраняющая фундаментальные мировоззренческие смыслы в различных исторических формах духовной культуры. Именно философемы образуют глубинную структуру национального философского сознания и обеспечивают непрерывность его исторического развития.

В этой связи предмет настоящей монографии выходит за пределы традиционного исследования истории кыргызской философии. Кыргызский материал составляет её непосредственную историческую основу, однако главная задача книги заключается в разработке историко-философской модели, объясняющей закономерности возникновения, развития, трансформации и теоретического осмысления философем. Тем самым исследование приобретает более широкий методологический смысл и предлагает новый подход к изучению национальных философских традиций.

В центре предлагаемой концепции находится положение о том, что история философии может быть рассмотрена не только как история философских систем, но и как история исторического развития философем. Если философские системы представляют собой высшую форму теоретического самосознания философии, то философемы отражают её глубинный исторический процесс, предшествующий концептуальному оформлению философского знания. Именно они связывают между собой различные эпохи духовной культуры и позволяют увидеть внутреннюю преемственность философского мышления народа.

Настоящая работа не претендует на окончательное решение поставленных проблем. Напротив, автор рассматривает её как приглашение к дальнейшей научной дискуссии о предмете истории философии, исторических формах существования философского мышления и методологии их историко-философской реконструкции. Любая новая концепция нуждается в обсуждении, критическом осмыслении и дальнейшем развитии, и именно в этом автор видит естественный путь её научной судьбы.

Если данная монография побудит читателя по-новому взглянуть на философское содержание национальной духовной культуры и увидеть в её историческом развитии закономерный процесс формирования философского мышления, автор будет считать свою задачу выполненной.

Заключительные слова автора

Каждая философская традиция начинается не с книги и не с философской школы. Она начинается значительно раньше — в тот момент истории, когда человек впервые пытается понять своё место в мире, осмыслить время и судьбу, жизнь и смерть, свободу и долг, добро и справедливость. Эти первоначальные акты философского осмысления далеко не всегда принимают форму теоретических